

Оставшиеся за океаном: русские жители Аляски после её уступки США в 1867 г.

Александр Петров, Алексей Ермолаев

Left beyond the Sea:

The Russian inhabitants after Alaska was ceded to the USA in 1867

*Alexander Petrov (Institute of World History, Russian Academy of Sciences;
Ryazan State University named for S.A. Yesenin; Moscow State Linguistic
University),*

Alexey Ermolaev (Kemerovo State University, Russia)

DOI: 10.31857/S086956870007414-6

После более чем векового движения на Восток Россия в середине XVII в. вышла к Тихому океану, а затем в конце XVIII в. утвердилась на вновь открытых территориях — Алеутских островах и Аляске. Однако 30 марта 1867 г. в Вашингтоне был подписан договор об уступке США заморских колоний Российской империи. С американской стороны подпись на документе (составленном на дипломатических языках XIX в. — английском и французском, а затем переведённом на русский) поставил государственный секретарь У. Сьюард, с российской — посланник в Вашингтоне барон Э. Стеклъ. В мае того же года Александр II утвердил договор. Часть полуострова Аляска и прилегающие Алеутские острова Россия уступила США за 7,2 млн долл. золотом. Российско-американская компания (РАК), которая управляла русскими территориями в северной части Тихого океана, должна была после 1867 г. прекратить свою деятельность. Об этом руководство компании узнало уже *postfactum*. Имущество РАК было оценено и подлежало продаже.

Формально Россия «ушла» из Америки, но все ли русские и креолы — потомки смешанных браков, как правило, русских и эскимосов (алеутов) — по своему желанию решили её покинуть и поселиться в бывшей метрополии? Вопрос о судьбах людей, оставшихся на Аляске, по-прежнему слабо изучен и прежде всего из-за недостатка архивных данных: считается, что архив Главного правления РАК был утерян, а с ним и ценнейшая информация. Однако современные исследователи темы стали привлекать новые документы — из региональных отечественных и зарубежных архивохранилищ.

Согласно ст. 3 «Высочайшей ратифицированной конвенции об уступке Северо-Американским Соединённым Штатам Российских Северо-американских колоний» их жители могли «по своему желанию возвратиться в Россию в трёхгодичный срок, сохраняя свою национальность; но если они предпочитают

оставаться в уступленной стране, то они, за исключением, однако ж, диких туземных племён, должны быть допущены к пользованию всеми правами, преимуществами и льготами, предоставленными гражданам Соединённых Штатов, и им должны быть оказываемы помощь и покровительство в полном пользовании свободой, правом собственности и исповеданием своей веры. Дикие же племена будут подчинены законам и правилам, которые от времени до времени могут быть постановляемы Соединёнными Штатами в отношении к туземным племенам этой территории»¹.

В историографии рассматриваемая проблема исследована частично. Например, С.Г. Фёдорова при работе над ней даже заказывала соответствующие документы в Государственном архиве Иркутской области, но не ввела их в научный оборот. Об обстоятельствах отправления первой партии жителей русских колоний кратко писал академик РАН Н.Н. Болховитинов². В биографических словарях Р. Пирса и А.В. Гринёва³ представлены отдельные фамилии оставшихся в колониях людей, а также некоторые сведения о них. Но при всей востребованности справочной информации о том или ином историческом персонаже, к сожалению, в словарях нет ссылок на архивные документы. Уточняющая информация содержится и в специальных сборниках⁴.

В последние годы вышли работы, посвящённые обстоятельствам, обусловившим уступку Русской Америки, а также позициям вел. кн. Константина Николаевича и Русской Православной Церкви в отношении переселенцев. Вместе с тем многие вопросы ещё не исследованы. Так, наши изыскания длятся уже более десяти лет, но лишь недавно мы выявили полные списки оставшихся на Аляске людей. Показать же сложность и драматизм «исхода» жителей из русских колоний позволяют введённые нами в научный оборот документы из Государственного архива Иркутской области (ф. 24, Главное управление Восточной Сибири)⁵, Государственного архива Костромской области и Архива пропаганды в Риме⁶.

В 1860-х гг. к проживавшим в северной части Тихого океана «русским» относились не только этнические русские, но и служащие РАК, прибывшие из России. Это были выходцы из великорусских (преимущественно северной части Европейской России), центральных европейских, прибалтийских губерний, а также из Великого княжества Финляндского. Русское население колоний не было постоянным. Почти все служащие РАК работали по контрактам: после их подписания они отправлялись в Русскую Америку, а по истечении сроков договоров могли либо заключить новые, либо вернуться в Россию. Максимальный

¹ ПСЗ-П. Т. 42. Отд. 1. СПб., 1867. № 44518. С. 423.

² Фёдорова С.Г. Русское население Аляски и Калифорнии. Конец XVIII века — 1867 г. М., 1971; Болховитинов Н.Н. Продажа Аляски (1867) // История Русской Америки (1732—1867) / Под ред. Н.Н. Болховитинова. В 3 т. Т. 3. М., 1999. С. 472—473.

³ Pierce R.A. Russian America: A Biographical Dictionary. Kingston, 1990; Гринёв А.В. Кто есть кто в истории Русской Америки. СПб., 2009.

⁴ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1841—1867. Сборник документов / Под ред. А.Ю. Петрова. М., 2010.

⁵ Ермолаев А.В. Продажа Аляски Соединённым Штатам Америки и судьба русских жителей колоний // Актуальные проблемы исследования российской цивилизации на Дальнем Востоке. Шестые Гродековские чтения: межрегиональная научно-практическая конференция 20—21 апреля 2009 г. Хабаровск, 2009. С. 141—146.

⁶ Петров А.Ю. Уступка Аляски. Дискуссионные вопросы российско-американской сделки 150-летней давности // Новый исторический вестник. 2017. № 2(52). С. 103—120.

срок контракта диктовался условиями получения людьми паспортов и составлял семь лет. Именно такие договоры в основном и подписывали с компанией её будущие служащие. Их перевозка в колонии и обратно занимала очень много времени, иногда от года до полутора лет, поэтому РАК предпочитала нанимать людей, имевших максимальные по сроку паспорта. Большинство служащих работали плотниками, столярами, промышленниками (охотниками), матросами и т.д. Они участвовали в дальних морских и сухопутных походах, занимались постройкой и ремонтом помещений, перевозкой товаров и пушнины⁷.

В связи с постоянной ротацией русского населения его численность в колониях оставалась невысокой и обычно колебалась в пределах 600—800 человек. Большинство из них проживали в столице Русской Америки — Ново-Архангельске. На момент продажи колоний в них насчитывалось около 800 русских⁸. Незначительную часть составляли постоянно проживавшие в Русской Америке, имевшие статус «колонизальных граждан». К этой категории относились русские, которые очень долго находились в Америке, обзавелись там семьями, вели собственное домашнее хозяйство и потеряли связь с находившимися в России родственниками. К 1860-м гг. таких «русских», по сведениям Гринёва, было около 100 человек⁹.

Согласно Уставам РАК креолы считались подданными Российской империи. Находясь в колониях, вместо уплаты государственных податей они с 17-летнего возраста в течение 10—15 лет должны были работать на компанию. Если креолы получали образование в России, то срок их обязательной службы составлял 10 лет, если в колониях — 15. По окончании службы они имели право переехать в Россию и записаться в мещанское сословие. Однако, как правило, почти все креолы оставались в колониях и заключали контракты с РАК. Она, в свою очередь, очень ценила этих работников — хорошо приспособленных к местным климатическим условиям, превосходных моряков и промышленников. В 1860-х гг. в Русской Америке насчитывалось около 2 тыс. креолов¹⁰.

Тогда же в колониях находились примерно 15 тыс. человек местного населения, условно разделённого на разряды: «зависимые», «полузависимые» и «независимые» инородцы¹¹. К первому разряду относились алеуты и эскимосы, обязанные работать на РАК в течение всей взрослой жизни. Составленные из них промысловые партии вели охоту на морского и речного зверя, а компании обычно сдавали всю добытую пушнину. «Полузависимым» — проживавшим в глубинных районах Аляски индейским племенам атапасков, одни роды которых имели тесные контакты с русскими, другие — нет, — за тот же товар платили по определённой таксе. «Независимые» аборигены — находившиеся на территории архипелага Александра и близлежащей материковой земли индейские племена тлинкиты — имели собственное социальное устройство, тради-

⁷ Подробнее см.: *Ермолаев А.Н.* Российско-американская компания в Сибири и на Дальнем Востоке (1799—1871 гг.). Кемерово, 2013. С. 116—120.

⁸ *Вавилов М.И.* Последние дни в Русской Америке, 1867—1868 гг.: из записок очевидца // Русская старина. Т. 49. СПб., 1886. С. 560.

⁹ *Гринёв А.В.* Колониальные граждане Русской Америки: проблема формирования постоянного русского населения в Новом Свете // Американский ежегодник за 2006 год. М., 2008. С. 194—204.

¹⁰ *Питерская Е.С.* Политика Российско-американской компании в отношении креольского населения колоний // Русская Америка. Материалы III международной научной конференции «Русская Америка» (Иркутск, 8—12 августа 2007 г.). Иркутск, 2007. С. 390—398.

¹¹ *Вавилов М.И.* Последние дни в Русской Америке... С. 560.

ции и не подчинялись компании (свою независимость племена отстаивали в ходе длительного и жёсткого противостояния с русскими). РАК не вмешивалась в дела тлинкитов и иногда вела с ними торговлю¹².

В мае 1867 г. для претворения в жизнь условий договора об уступке колоний был организован правительственный комитет. В него вошли по два человека от Министерства финансов (Д.Ф. Кобеко, Н.А. Ермаков) и Морского министерства (М.А. и А.А. Пешуровы). Членам комитета предстояло определить условия прекращения деятельности РАК и передачи колоний Соединённым Штатам, кроме того, решить одну важнейшую проблему, связанную с положением оставшихся фактически без средств существования служащих компании после её ликвидации. В итоге комитет признал, что были прерваны контракты с несколькими сотнями людей, и выделил им компенсацию из средств государства в размере 237 тыс. руб., а чтобы перевезти в Россию всех желающих (762 человека) — 341,6 тыс. руб.¹³

В июне 1867 г. в Русскую Америку отправились капитаны 2 ранга А.А. Пешуров (представлял интересы комитета) и Ф.Ф. Коскуль (РАК). Однако уже в августе канцлер А.М. Горчаков выступил с резкой критикой деятельности комитета, возмущившись тем, что в его состав не включили представителя МИД. Поскольку в 1860-х гг., утверждал Горчаков, привилегии компании не были продлены, и она действовала на основе устава 1844 г., то все положения комитета требовалось пересмотреть¹⁴.

В октябре 1867 г. на имя императора Александра II поступил доклад о ходе дела по ликвидации РАК и о выполнении условий договора с США министра финансов М.Х. Рейтерна. Отдельно излагались доводы канцлера и вел. кн. Константина Николаевича о пересмотре вышеназванного решения комитета. В результате император повелел преобразовать комитет в комиссию (семь человек), включив в неё представителей от Святейшего Синода, II отделения Собственной его императорского величества канцелярии и МИД. Председателем комиссии был назначен директор департамента торговли и мануфактур тайный советник А.И. Бутовский¹⁵.

В том же месяце состоялась официальная передача колоний Соединённым Штатам. Всем русским подданным предложили принять гражданство этой североамериканской республики, но желающих оказалось мало. По сведениям Болховитинова, к декабрю 1867 г. гражданство США приняли только 15 человек¹⁶. Среди них, писал очевидец передачи российских территорий М.И. Вавилов, оказались преимущественно обрусевшие финляндцы, немцы и несколько лиц, родившихся в Северо-Западной Америке. «Грустно и смешно было видеть русских субъектов, не знавших ни английского языка, ни государственного строя и истории Соединённых Штатов, половину и более жизни своей проживших на харчах Российско-американской компании, которые торжественно клялись, что будут верны своему новому отечеству, будут свято поддерживать законы и существующий государственный строй республики и навсегда отре-

¹² См.: Зорин А.В. Индейская война в Русской Америке. М., 2017.

¹³ РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 3432, л. 16 об.—17.

¹⁴ Болховитинов Н.Н. Продажа Аляски (1867)... Т. 3. С. 466—467.

¹⁵ Ермолаев А.Н. Могли ли царь и его министры попасть под суд? Продажа Аляски и ликвидация Российско-американской компании // Родина. 2014. № 4. С. 81.

¹⁶ Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски, 1834—1867 гг. М., 1990. С. 277.

шатся от верноподданства естественному своему государю и отечеству и вообще от монархического государственного устройства»¹⁷, — писал Вавилов.

В Министерстве финансов Российской империи в апреле 1868 г. отмечали: «Ныне Главное правление Российско-американской компании сообщает, что с уступкою Северо-Американским Соединённым Штатам владений наших в Северной Америке и прекращением там действий компании должна прекратиться деятельность ея и на островах Курильских и Командорских (остающихся во владении России), а посему Правлением сделано распоряжение, чтобы все находящиеся на этих островах служащие и имущество компании были оттуда выведены в навигацию сего года»¹⁸. Таким образом, РАК, обязанной заботиться «о продовольствии жителей, и правители контор ея были ближайшими начальниками вверенных им отделов как в хозяйственном, так и полицейском отношениях»¹⁹, требовалось решить вопрос об отправке подданных Российской империи до осени 1868 г., так как навигация по Тихому океану продолжалась с мая по сентябрь. Очевидно, в министерстве невнимательно читали одобренный императором устав компании и, видимо, не знали о её привилегиях. РАК не осуществляла полицейских функций и при необходимости отправляла всех виновных для судопроизводства в Охотск и Иркутск.

Для возвращения в Россию всех русских подданных компания снарядила судно «Царица», на котором в декабре 1867 г. выехали 168 человек. В январе следующего года из колоний на корабле «Аян» отправили военный гарнизон острова Ситха, состоявший из солдат сибирских линейных батальонов. В том же году РАК зафрахтовала корабль «Крылатая стрела» и на нём вывезла в Россию более 300 русских²⁰.

Переправка одного служащего обходилась компании в 730—830 долл., хотя её руководство рассчитывало потратить всего около 450 руб. Главное правление РАК затребовало у комиссии увеличения ассигнований для перевозки людей, но этого не произошло. РАК указали, что на эти цели необходимо потратить только 728,6 тыс. руб. Более того, комиссия постановила, что все претензии со стороны служащих компании должны предъявляться её Главному правлению (ответственному за их возвращение на родину), а не правительству²¹.

Среди тех, кто предлагал внимательнее отнестись к проблеме РАК, был действительный тайный советник Н.Н. Селифонтов (начальник отделения канцелярии Комитета министров). В Государственном архиве Костромской области мы обнаружили проект резолюции по делу о расчётах российского правительства с компанией. Документ содержит сделанные карандашом пометки и особое мнение Селифонтова относительно расчётов от 14 декабря 1867 г. Чиновник полагал, что связанные с делами РАК вопросы не могло решать ни одно ведомство, кроме Министерства финансов, а соответствующая резолюция должна быть «осторожной»²². Из неё Селифонтов предложил убрать следующее положение: «Обязать компанию по заключению с ней расчётов казны на вышеприведённых основаниях, никаких жалоб и просьб о новом вознаграждении

¹⁷ Вавилов М.И. Последние дни в Русской Америке... С. 597.

¹⁸ АВПРИ, ф. РАК, д. 399, л. 20–21 об.

¹⁹ Там же.

²⁰ Фёдорова С.Г. Этнические процессы в Русской Америке // Национальные процессы в США. М., 1973. С. 176.

²¹ РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 3432, л. 18 об.

²² Государственный архив Костромской области, ф. 655, оп. 1, д. 195, л. 20 об.

каких-либо её потерь и убытков не подавать»²³. Также, по его мнению, требовалось обязательно перевезти в Россию всех желающих, но предупредить их: «Независимо от отсутствия положительных обстоятельств, возможности приведения к благоприятному исходу начатых по сему делу переговоров, самое исполнение сделанного компанией предложения было очевидно невозможным за принятыми ею обязательствами по перевозке в Россию колоний русских и продовольствия»²⁴.

В мае 1870 г. истёк трёхлетний срок, отведённый договором об уступке Аляски для того, чтобы русские определились, будут они жить в США или вернуться на родину. К сожалению, из-за финансовых проблем РАК и непоследовательной позиции российского правительства не все пожелавшие выехать с Аляски смогли это сделать. В 1870—1871 гг. русские власти на Дальнем Востоке неоднократно получали обращения с просьбой забрать оставшихся бывших служащих компании. В августе 1871 г. вопрос о ситхинских переселенцах — прошение подписали 24 семьи (более 100 человек) — специально рассматривало Приморское областное правление. Поскольку среди обратившихся имелись ремесленники, моряки и представители других востребованных профессий, возвращение их признали весьма полезным. Однако необходимыми средствами правление не располагало, тогда губернатор И.В. Фуругельм предложил перевозить ситхинских жителей на торговых кораблях США, заходивших в Николаевск. Но американцы помогать бесплатно не захотели. Один из торговцев — некто Хиллер — выразил готовность перевезти русских только за 20 тыс. руб. Для Фуругельма сумма оказалась слишком большой, и он отказал американцу²⁵.

Благожелательную позицию в данном вопросе неоднократно высказывало Главное управление Восточной Сибири и даже хотело выделить на перевозку часть средств, ежегодно отчислявшихся на заселение Сахалина и залива Петра Великого (Владивостока). Однако МИД выступило против такого шага, придерживаясь прежней позиции: правительство России не обязано возвращать ситхинцев на родину. По мнению чиновников, все эти лица уже «вступили в пользование всеми правами и преимуществами граждан Североамериканских Соединённых Штатов, поэтому помощь и покровительство теперь обязано оказывать правительство США»²⁶.

В 1874 г. оставшиеся на Аляске жители вновь обратились с ходатайством на имя посланника и полномочного министра в США барона Г.Г. Оффенберга. Ещё в августе 1868 г. главный правитель колоний кн. Д.П. Максудов собирался их вывезти на азиатские берега Российской империи, но своего обещания не выполнил и выехал из колоний. Тогда ситхинцы обратились к барону Коскулю, который представлял интересы компании при передаче колоний. Покидая их, в январе 1869 г. он подтвердил, что всех оставшихся жителей вывезут на родину. Однако этого не произошло. В ходатайстве ситхинцы указали, что стали терпеть «всевозможные лишения, остались без средств к жизни, верных источников труда, без знания языка и законов страны... Семейства наши, дети и дочери

²³ Там же, л. 21.

²⁴ Там же, л. 26—30.

²⁵ Государственный архив Иркутской области (далее — ГА ИО), ф. 24, оп. ОЦ, д. 831, л. 26—29.

²⁶ Там же, л. 31—32 об.

подвергались низкой деморализации со стороны военных солдат, находящихся здесь для защиты от индейцев... Многие из русских семейств, в особенности молодые, случайно расселились для снискания пропитания по соседним штатам и по неопытности впали в руки торговцев матросами и теперь странствуют без вести, иные от болезней и голода сошли в могилу, остальные же находятся в настоящее время в совершенно безвыходном положении, и если своевременно не будет подана нам рука помощи, погибнем без возврата»²⁷. Жители просили переселить их во Владивосток, перевозку осуществить за счёт правительственных средств (собственных не имели) на кораблях сибирской военной флотилии. Они ходатайствовали, чтобы на месте водворения их снабдили землёй для постройки домов, пропитанием и продовольствием. «Ваше Высокопревосходительство, — в заключение писали ситхинцы, — благоволите принять это прошение и употребите своё официальное влияние на помощь несчастных, оставленных в чужой стране не по нашей личной вине, но единственно вследствие невнимания колониальной администрации. Своим благородным участием Вы спасёте целые семейства и обяжете на вечную благодарность»²⁸.

Петицию подписали 123 человека (65 мужчин и 58 женщин). Всего в списке 29 семей, 19 бессемейных мужчин и 3 бессемейные женщины (см. приложение). Семейные пары были среднего возраста — от 30 до 40 лет. Любопытно, что в шести семьях указаны только матери с детьми, и первые записаны как «вдовы». Так, А. Линквист имела четверых детей (в возрасте от 11 до 22 лет), О. Вахромеева — шестерых (от 3 до 14). У большинства полных семей было по одному-два ребёнка. Но имелись и многодетные семьи. Например, Иван и Ирина Понамарьковы воспитывали шестерых детей в возрасте от 3 до 19 лет.

Все подписавшие прошение взрослые мужчины и женщины владели профессиями. Это моряки — капитан О.Е. Мелешкин, боцманы Л. Чубаров, И. Понамарьков и три матроса; семь плотников, по трое медников («медяков»), машинистов, приказчиков; два купора (откупоривали или закупоривали привозимые в ящиках и бочках товары); шлюпочник, кузнец, переплётчик, токарь, скорняк, столяр, сапожник, печник, повар, бухгалтер и фермер, а также пять прачек, четыре швеи и две портнихи.

На Аляске остались всего трое русских в возрасте от 60 до 73 лет. Имелись там и те, кто составлял прошения о возвращении на родину и в условиях вакуума российской власти в бывших колониях пытался как-то организовать людей.

Можно предположить, каков был этнический состав оставшихся ситхинских жителей (данные сведения ещё требуют дополнительной проверки)²⁹. Значительную их часть составляли креолы: 22 взрослых мужчины, в том числе сразу трёх семей Петелиных; великорусские губернии представляли, например, тверской крестьянин Т. Савельев, онежский — Е. Орлов и вольный портной из Санкт-Петербурга И. Казнаков. Среди оставшихся «русских» были уроженцы Великого княжества Финляндского (вдова А. Линдквист, Ю. Хельштедт), Нюландской губ. (А. Михельсон), Лифляндии (Я. Петерсон, вероятно, эстонец).

²⁷ Там же, л. 39 об.—42, 43—45 об.

²⁸ Там же.

²⁹ См.: *Pierce R.A.* Op. cit.; *Гринёв А.В.* Кто есть кто в истории Русской Америки; Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера...

Посланник и полномочный министр в США Оффенберг оказался в затруднительном положении, так как не имел никаких инструкций относительно этих переселенцев. Скорее всего, он понимал, что русские жители Аляски смогли бы помочь в освоении дальневосточных рубежей империи, но как их вернуть в Россию, не знал. В 1874 г. на этот счёт барон запросил мнения у МИД. Вскоре в переписку включились МВД, Военное министерство, а также Главное управление Восточной Сибири, в котором считали, что ситхинцев необходимо поселить на Сахалине либо в Приморском крае. Для того чтобы они смогли обзавестись хозяйством и обустроиться на новом месте, сибирские власти предлагали выделить им ссуды с рассрочкой платежа на пять лет. Оставалось только решить вопрос о перевозке. Главное управление Восточной Сибири рассчитывало, что её можно было осуществить на военных кораблях или на судах располагавшего для этого необходимыми средствами петропавловского купца А.Ф. Филиппеуса³⁰.

Между тем Морское министерство отказалось выделить корабли для этой цели, а Филиппеус не изъявил желания перевозить ситхинцев в Россию «на свой кошт». Не поддержало планы Главного управления Восточной Сибири и МВД (там по-прежнему считали переселенцев гражданами США). Чиновники этого ведомства посоветовали перевезти людей в Сан-Франциско, и уже там изыскивать возможность вывезти их в Сибирь³¹.

Согласно документам, практически все чиновники министерств и ведомств Российской империи были едины в своей позиции, что именно РАК ответственна за безысходное положение своих бывших служащих. Считалось, что руководство компании не смогло решить возложенную на него задачу. Но мало кто принимал во внимание тот факт, что сама РАК переживала период ликвидации, а её правление видело основную свою задачу в справедливых расчётах с акционерами, многие из которых являлись весьма влиятельными в государстве людьми. Увеличивать же компенсационные выплаты компании царское правительство наотрез отказалось. Российские министерства, ведомства, администрации перекладывали ответственность друг на друга и на РАК, но проблему решать отказывались.

Ни в переписке ратовавшего за уступку территорий США вел. кн. Константина Николаевича, ни у его ближайшего окружения мы не найдём предложений о проведении опроса среди русских, креолов и аборигенов с целью узнать их мнение относительно сложившейся ситуации. Узкий круг лиц, принимавших решение об «округлении» границ Российской империи, стремился избавиться от Аляски. Внимание к нуждам и чаяниям населения колоний было минимальным. Лишь отдельные чиновники выражали озабоченность и высказывали особое мнение о дальнейшей судьбе и обустройстве жителей Аляски и Алеутских островов. Проблема могла быть решена российским императором, но он хранил молчание. Думается, что если Александр II и знал о важности срочного решения этого вопроса, но предпочёл, чтобы им занялся его брат Константин Николаевич.

Вышеназванное коллективное обращение стало формой единственного зафиксированного в российской истории массового протеста колонистов, осознававших свою идентичность с Российской империей. Практически все жи-

³⁰ ГА ИО, ф. 24, оп. ОЦ, д. 831, л. 63—64.

³¹ Там же, л. 79—80.

тели Аляски не желали менять российскую историко-культурную парадигму на любую иную. Русская Православная Церковь, оставшаяся окормлять покинутые Россией заморские территории, опекала семьи, которые в первую очередь стремились сохранить свою связь с исторической родиной. Однако и сама Церковь переживала крайне сложный период, так как после уступки колоний почти сразу прекратилось финансирование её приходов. Кроме того, в эти земли хлынули протестанты, представители католических орденов, приступившие к составлению подробных отчётов о населении, состоянии Православной миссии и условиях проживания коренных народов³². Между тем настойчивость и стремление переселенцев сохранить свою приверженность России передались и аборигенам. По мнению митрополита Климента (Капалина), многие автохтоны массово стали принимать православную веру именно после уступки США Аляски³³. Этот, казалось бы, удивительный факт, подтверждается судьбой героев нашей статьи.

В процессе исследования темы возникли вопросы: почему, по какому признаку формировались списки успевших покинуть колонии; кем по происхождению (креолами или этническими русскими) являлись оставшиеся; как сложились судьбы этих людей и их потомков? Исходя из источников, можно предположить, что успели уехать русские, связанные с РАК или имевшие родственников в Приморском крае, либо в других регионах России (что подтверждалось документально). Остались креолы и те, у кого не было непосредственных связей с компанией и её руководством. По всей видимости, эти люди проживали в тех же местах, что и до уступки Аляски. Но они могли переселиться в её внутренние регионы после того, как туда начали прибывать жители Сан-Франциско и других американских городов и районов, о чём предупреждал Ф.П. Врангель. Эту версию отчасти подтверждает сопоставление фамилий людей, ныне живущих в населённых пунктах по рекам Кукоквим и Юкон, с имеющимся в нашем распоряжении списком. Но, чтобы её подтвердить, а также ответить на поставленный в начале статьи вопрос, необходимо изучить и ввести в научный оборот новые документы колониального архива и Русской Православной Церкви.

Надеемся, что в дальнейшем будет продолжено исследование судеб русских колонистов и их потомков, которые сохранили и приумножили историко-культурное наследие Русской Америки после 1867 г.

³² PF to Paul Cullen (archbishop of Dublin) on the territory of Alaska. 1869. 20 January // Propaganda Fide (Rome). Vol. 361. F. 76—77.

³³ Климента (Капалина), митр. Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года. М., 2009. С. 354—367.

**«Список семейств и лиц, изъявивших желание к переселению из Ситхи,
Американской территории Аляски, на берега Тихого океана
в русское поселение Владивосток»***

Число людей		Семейства	Лета		Какое имеет ремесло
м	ж		м	ж	
1		Бурдуковский Александр	45		шлюпочник
	2	жена его Агафья		34	
3		Чубаров Ларион	40		боцман
	4	жена его Екатерина		27	
5		Герман Иннокентий	30		плотник
	6	жена его Мария		21	
	7	дочь Анна		3 мес.	
8		Сенотрусов Иван	73		
	9	жена Евдокия		63	
10		сын Михаил	24		
11		Иван Петелин	30		плотник
	12	жена Мария		24	
13		Большанин Трефил	34		плотник
	14	жена Елена		30	
	15	дети: Мария		9	
16		Венедикт	3		
17		Чернов Пётр	33		кузнец
	18	жена его Анна		28	
19		сын Степан	5		
20		Кобычев Данило	38		плотник
	21	жена Евдокия		30	
22		дети: Мартын	7		
	23	Мария	3		
24		Терентий Савельев	37		плотник
25		Василий Кошев	35		купор
26		Пётр Старцев	20		матрос

* ГА ИО, ф. 24, оп. ОЦ, д. 831, л. 43—45 об.

27		Павел Савченков	30		переплётчик
28		Платон Ларионов	35		медяк
29		Лев Петелин	57		
30		Илья Ренке	30		портной
31		Ефим Орлов	75		пенсионер
32		Андерс Михельсон	45		токарь
33		Ян Петерсон	40		плотник
34		Фёдор Иванов	35		портной
		вдовы:			
	35	Анна Линдквист		45	портниха
36		дети: Пётр	22		
37		Семён	11		
	38	Александра		18	
	39	Евгения		15	
	40	Александра Туфанова		35	портниха
	41	дети её: Евгения		18	
	42	Анна		7	
	43	Евгения Старцева		44	прачка
44		дети: Онифим	7		
	45	Евдокия Малютина		40	прачка
46		сын Константин	8		
	47	Мария Плотницына		35	прачка
	48	дочь Мария		18	
	49	Анна Костромитинова		40	швея
50		дети: Сергей	18		
	51	Надежда		16	
52		Пётр	11		
	53	Олимпиада Вахромеева		35	швея
	54	дети: Евдокия		14	
55		Леонид	12		
56		Максим	8		
	57	Анна		7	
58		Владимир	5		

59		Николай	3		
60		Иван Патюков	40		скорняк
	61	жена его Наталья		35	
62		дети: Фёдор	9		
	63	Анна		16	
64		Фёдор Гусев	35		машинист
65		Павел Кириллов	34		столяр
66		Иван Орлов	35		купор
67		Роман Лимберг	46		портной
	68	жена его Серафима		36	
69		Поликарп Лаулин	39		сапожник
70		Илья Большанин	46		приказчик
	71	жена его Пелагея		33	
72		Василий Возбрюхов	25		матрос
73		Платон Вишневский	40		печник
74		Харламей Зырянов	37		повар
	75	жена его Феодорья		35	
	76	дочь Мария		3	
77		Василий Кашеваров	35		машинист
	78	жена его Екатерина		30	
79		дети: Фёдор	4		
	80	Елизавета		1	
81		Лука Петелин	31		медяк
	82	жена его Иликониды	28		
83		Александр Черных	25		плотник
	84	жена его Мария		24	
85		Юган Хельштедт	37		машинист
	86	жена его Екатерина		39	
	87	дочь Евдокия		14	
88		Александр Логинов	26		медяк
	89	жена его Анна		24	
90		Иван Понамарьков	56		боцман
	91	жена его Ирина		48	

92		дети: Алексей	18		
93		Гаврил	9		
94		Михаил	5		
95		Яков	3		
	96	Прасковья		19	
	97	Анна		13	
98		Артемий Андреянов	25		фермер(?)
99		Сергей Степанов	40		приказчик
100		Иван Казнаков	37		портной
	101	жена его Татьяна		25	
102		дети: Владимир	11		
	103	Надежда		9	
	104	Анна		5	
	105	Александра		3	
106		О[лимпий] Е[всеевич] Мелешкин	40		капитан
	107	жена его Анна		39	
108		воспитанник Иван	11		
109		В[асилий] И. Злыгостев	50		бухгалтер
110		дети: Афанасий	19		
	111	Мария		18	
	112	Наталья		11	
	113	Нона		8	
114		Василий Линдквист	19		приказчик
	115	вдова М. Власова		40	прачка
116		дети: Фёдор	18		матрос
	117	Александра		16	швея
	118	Анна Самулина		38	швея
	119	дети: Анна		5	
	120	Плотонида		2	
	121	Александра Михалева		20	прачка
	122	Мария Малахова		60	пенсионерка
	123	Улита Захарова		40	